

**ON SOME PELIKAI OF THE PAINTER OF ATHENS 1472 IN THE COLLECTION
OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM**

Late attic vase painting seems extremely diverse, but it can be divided into two groups. On the one hand, there are expensive, rare, high-quality vessels, carefully made and painted with added color, added clay and gilding — the true masterpieces of the Kerch style vase painting. On the other hand, there are cheap, mass produced handicrafts with monotonous subjects of paintings, executed in haste. However, the gap between the “poles” is not as great as it might seem at first glance. A vivid example is the oeuvre of the Painter of Athens 1472.

This vase-painter was “discovered” by J.D. Beazley. He noticed that some of the figures resemble the works of the Marsyas Painter. S. A. Hoyt observed that the preliminary sketches of two vessels, painted on the same subject by these painters, were executed by a skillful draughtsman (perhaps by the Marsyas Painter himself), so both vase-painters worked at the same time and in the same workshop, and one depended on the other in terms of creative work, which explains J.D. Beazley’s observation.

According to S. A. Hoyt, the Marsyas Painter, probably being the leading vase-painter of the workshop, made only high-quality paintings and preliminary figures on vases, which after were used by his less experienced colleagues in the workshop, including the Painter of Athens 1472. Moreover, the latter also painted small uniform pelikai with simple images of protomes and figures in mantles — a task, suitable for his skills and demanding no participation of the Marsyas Painter.

This was an efficient division of labor in the workshop, which satisfied the needs of not only the rich but also less wealthy buyers.

Pelikai inv. Pan.761, P.1870.136, P.1908.63, P.1851/52.21 and P.1859.2 from the State Hermitage museum collection complement our understanding of the works of the Painter of Athens 1472, who created both high-quality, though not quite independently made, paintings, and also mass produced paintings.

Сечин Александр Георгиевич

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Россия

CUIRASSE ESTHÉTIQUE в терминах и понятиях «Риторики» Аристотеля

Cuirasse esthétique (фр., букв. «эстетическая кираса») — схематическое изображение мужского торса, восходящее к «Канону» («Дорифору») древнегреческого скульптора Поликлета. Используя предложенное К. Кларком определение наготы в искусстве как художественной формы, изобретенной греками в V в. до н. э. (т. е. как раз в эпоху Поликлета), можно говорить о поликлетовом мужском торсе как соответствующей идеальной форме изображения тела человека, прямого или косвенного (представление в виде cuirasse esthétique панциря, защищающего фигуру изображенного, — мускульного панциря).

Кларк полагал, что в глазах современного зрителя эта идеальная форма груба и абсолютно безжизненна, хотя в свое время восхищала многих художников эпохи Возрождения, — ярким примером такого восхищения и подражания может служить творчество Мантеньи. Таким образом, cuirasse esthétique, с одной стороны, маркирует собой некое эстетическое единство античности и Ренессанса, с другой же, отделяет указанные эпохи от художественной культуры Нового времени, хотя, как мы знаем, была популярна в искусстве классицизма, а в академизме и салонном искусстве существует поныне.

По нашему мнению, cuirasse esthétique еще в античности стала общепринятым приемом иконической риторики, чем и можно объяснить ее широкое распространение в искусстве на протяжении длительного времени. В качестве такого приема она может быть описана

в терминах и понятиях «Риторики» Аристотеля, что способно уточнить ее смысл. Древнегреческий философ различал «общие места (топосы)» и «частные энтимемы (эйдосы и роды)», последние образуются и используются в границах какого-либо искусства согласно с его возможностями, причем, на момент написания трактата «одни [из них] уже существуют в законченном виде, а другие еще не получили полной законченности» (I, 2, 20–21). В родовом отношении этот визуальный эйдос наилучшим образом соотносится с эпидейктическим (хвалебным) красноречием, для которого, по словам Аристотеля, обычным способом убеждения были сравнение и преувеличение.

Alexander Sechin

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

CUIRASSE ESTHÉTIQUE IN TERMS AND CONCEPTS OF ARISTOTLE'S RHETORIC

Cuirasse esthétique (fr., literally “aesthetic cuirass”) is a schematic image of the male torso which can be traced back to the Canon (the Doryphoros) by Greek sculptor Polykleitos. Using K. Clark's definition of the nude in fine art as an art form invented by the Greeks in the 5th century BC (i.e. during Polykleitos' era) it is possible to treat Polykleitos' torso as an ideal form of naked male body in art, direct or indirect one (as the muscle cuirass is designed to mimic an idealized human physique).

Clark believed that “it seems ungraceful in itself, and lacking in vitality” to the modern viewer, albeit in due time it was admired by many Renaissance artists — Mantegna's images can serve as a striking example of such admiration and imitation. Thus, cuirasse esthétique, on the one hand, is in itself a mark of a certain aesthetic unity of antiquity and the Renaissance, while on the other, separates the specified eras from artistic culture of the Modern times, despite the fact it was popular, as we know, in the classicizing fine art in the 17th century and in Neoclassicism, and still exists in Academism.

In our opinion, the cuirasse esthétique in antiquity became a standard device of iconic rhetoric, and that may explain its wide circulation in art throughout long time. As such a device it can be described in terms and concepts of Aristotle's *Rhetoric* that might specify its meaning in more detail. The ancient Greek philosopher distinguished “common topics (koinoi topoi), which may be applied alike to Law, Physics, Politics, and many other sciences that differ in kind”, from “specific topics or enthymemes (eide and gene)”, the latter dealing with particular subject matter and, at the time of writing of the treatise, “some [of them] already existing and others not yet established” (I, 2, 20–21). Cuirasse esthétique as a visual topic (eidos) in the best way corresponds to the epideictic (laudatory) kind of rhetorical speeches for which, according to Aristotle, a usual way of persuasion were comparison and amplification.

Галданова Оюна Алдаровна

Российский государственный гуманитарный университет, Россия

Фигуративные изображения и их иконографические прототипы в декоре обложек ножен и горитов из скифских курганов IV века до н. э.

Вопросы иконографии и поиск прототипов изображений на обложках предметов парадного вооружения из скифских курганов неоднократно привлекали внимание исследователей. Об этом писали Б. В. Фармаковский, Г. Рихтер, К. Майер, К. Штелер, М. В. Русяева, проводя эту работу в отношении отдельных предметов или рассматривая их в контексте общего развития античного искусства. Наше исследование направлено на выявление закономерности в выборе образов и иконографических прототипов.